

Предыдущий торговец на мгновение замер, вероятно, почувствовав дурное предзнаменование, махнул рукой и ушёл. Окружающие либо удивлялись, либо боялись, но никто не взглянул на лежавшую на земле женщину — на всех лицах было привычное равнодушие.

Покачав головой, Цинь Юй собрался уйти, но краем глаза заметил приближающуюся пару слуг-хусцев. Возглавлявший их молодой человек был примерно его возраста, одет в дорогую шубу из соболя, сшитую из изысканной ханьской парчи. За ним следовал крепко сложенный мужчина, который в такую погоду в землях хусцев носил лишь простой холщовый халат. Только эти двое пристально смотрели на ту женщину.

Цинь Юй незаметно встал неподалёку позади молодого человека. Хозяин и слуга, увлечённые происходящим впереди, не заметили его приближения. Тело умершей женщины уже унесли, и лысый мужчина указывал на другого, худощавого юношу, явно намереваясь купить его.

Юноша, возможно, потрясённый только что увиденной трагедией, вцепился в столб, отказываясь идти с лысым мужчиной. Тот жестом велел своим подручным схватить юношу, но тот отчаянно сопротивлялся, и они не смогли оторвать его, а один даже получил пинок.

— Я принц племени Доха! Я не раб! Я не пойду с тобой! — кричал юноша, держась за столб.

Лысый мужчина провёл рукой по макушке и сказал:

— Пфф, какой там принц! Племя Доха вырезали подчистую. Раз тебя продали сюда, значит, ты раб!

С этими словами он сам двинулся вперёд.

Торговец, увидев это, испугался повторения трагедии, которая могла разорить его бизнес.

— Уважаемый господин, этот парень упрям и непокорен, да и телосложение слабое — мало что сможет сделать. Выберите другого, зачем вам эти проблемы? На того, кто вам понравится, я сделаю скидку, как насчёт? — поспешил торговец, уговаривая его.

Но лысый мужчина не сдавался, настаивая на покупке «принца племени Доха».

— Бату, скажи хозяину: десять золотых слитков, этот человек нужен мне, — тихо сказал молодой человек в собольей шубе своему слуге.

Мужчина по имени Бату шагнул вперёд, раздвинул людей и сказал торговцу рабами:

— Эй, этот так называемый принц. Мой господин даёт за него десять золотых слитков.

Цинь Юй выразил недоумение. Ван Мэн, заметив это, понизил голос:

— Князь, земли хусцев бедны. Десять золотых слитков равны десяти тысячам лянов серебра.

Теперь всё стало ясно. Цинь Юй скрестил руки на груди и продолжил наблюдать.

Услышав слова Бату, торговец на мгновение остолбенел, а затем расплылся в улыбке:

— Сделка! Сделка!

Даже самая красивая женщина или самый крепкий работник не стоили десяти золотых слитков. Услышав такую цену, хозяин мгновенно забыл о страхе перед лысым мужчиной и тут

же согласился.

Лысый мужчина стоял, его лицо побагровело от злости. Если бы он сейчас захотел перебить цену, ему пришлось бы предложить больше десяти слитков, но такую сумму мог выложить далеко не каждый. Он застыл в неловком молчании, мрачно глядя на молодого человека.

Бату подошёл к юноше, схватил его за плечи и легко взвалил на плечо. Юноша попытался сопротивляться, но Бату крепко держал его. Его поставили позади молодого господина, запястья были схвачены так, что он не мог пошевелиться.

Молодой человек не удостоил остальных взглядом, повернулся и уже собирался уходить, как лысый мужчина вдруг крикнул ему:

— Стой! Я вызываю тебя на рабский поединок!

Цинь Юй нахмурился. Охранник тут же приблизился и шепнул ему на ухо:

— В степных племенах во время войн сначала выгоняют вперёд рабов. Со временем, если между знатными возникает конфликт, они устраивают рабские поединки. Так сохраняется достоинство господ, и проблема решается.

Цинь Юй кивнул, счтя этот метод абсурдным.

Молодой человек не ответил. Лысый мужчина продолжал громко кричать:

— Что, боишься? Трус!

— Господин, я проучу этого типа, — сказал Бату.

Молодой человек всё ещё молчал. Он повернулся к юноше и сказал:

— Если выиграешь — отпущу.

С этими словами он вытащил свой поясной меч и сунул ему в руку.

— Правда? — Юноша поднял голову, и в его взгляде на мгновение вспыхнула надежда.

Молодой человек кивнул в знак согласия.

Толпа расступилась, освободив место в центре. Юноша вышел на открытую площадку. Со стороны лысого мужчины выступил мужчина средних лет с мечом в правой руке, со шрамом у правого глаза. Взглянув на его хватку, Цинь Юй понял: этот человек — бывалый воин, и принцу племени Доха не одолеть его.

— Господин, это нечестно! Я разберусь с ним, — сказал Бату.

Молодой человек остановил его, серьёзно глядя:

— Жизнь раба ничего не стоит. В степях каждый день гибнут рабы на поединках. Неужели ты будешь вмешиваться каждый раз? Это правило степей. Это его судьба. Выживет он или нет — зависит от него самого.

Бату хотел возразить, но, увидев холодное выражение лица господина, замолчал.

Исход поединка был предрешён. Как ни старался юноша, он не мог изменить свою судьбу.

Солнце уже клонилось к закату. Цинь Юй смотрел, как юноша, шатаясь, поднялся, крикнул — словно подбадривая себя — и с видом обречённого бросился на мужчину. Лязг оружия резко оборвался. Кровь брызнула в небо. Юноша упал навзничь, меч торчал у него в груди, изо рта сочилась кровь, а глаза смотрели в небо.

Цинь Юй смотрел на лежащего на земле худощавого юношу. Тот всё ещё крепко сжимал тот меч, меч, который, как он верил, изменит его судьбу. Цинь Юй поднял голову. На горизонте закат был кроваво-красным, окрашивая западные облака в багрянец.

Лагерь

Ночь в землях хусцев была прекрасна. Бескрайняя степь делала небо похожим на огромный овал. Цинь Юй лежал на войлочном ковре, глядя на мириады звёзд над головой. В этот миг земли хусцев казались необычайно спокойными, без дневной жестокости и крови.

Цинь Юй не мог уснуть. Образы умерших женщины и юноши не выходили у него из головы. Но ещё больше его тревожили слова, сказанные тем молодым человеком при уходе.

— Бату, спасти одного человека не изменит степь. Мы должны спасти всех хусцев.

Это был голос человека, привыкшего к жестокости, но сохранившего сострадание. Цинь Юй был уверен: этот знатный хусец не будет заурядным. А сколько таких необычных людей живёт на этой земле?

Земли хусцев суровы, нравы жестоки, человеческая жизнь ничего не стоит. Этот голод уже довёл хусцев до отчаяния. Что же будет, если они обратят взоры на процветающую, с плодородными полями Великую Юн? Какие разрушения они смогут учинить под началом таких неординарных вождей?

Князь У на юге начинает проявлять активность. При дворе ещё не искоренены сторонники Цинь Чжэна. Его Величество измотан постоянными интригами. Армия Северной границы насчитывает более двухсот тысяч человек. Только на содержание гарнизонов, охраняющих границы от мятежных князей, уходит больше половины военного бюджета Великой Юн. Добавьте к этому расходы на помощь в бедствиях, субсидии, жалованье... Хотя двор и не испытывает катастрофических трудностей, манёвровать ресурсами становится всё сложнее.

Долгое содержание армии Северной границы не приносит пользы Великой Юн. На юге есть Миньюэ, на севере — хусцы. Если внутри страны вспыхнет смута, Великая Юн окажется между двух огней, и само её существование окажется под угрозой.

Нет, так продолжаться не может. Он сел, глядя на звёзды вдали, и понял: нужно найти решение.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Цинь Юй разбудил Ван Мэна, тихо проинструктировал его, и тот выехал из города верхом. К вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, он вернулся.

— Всё готово?

— Всё сделано в точности по вашему приказу, князь.

— Хорошо. Отдыхай. Завтра мы выступаем.

На следующий день, чтобы не привлекать внимания местных хусцев, Цинь Юй и Ван Мэн выехали ещё до рассвета. К полудню они уже были в двадцати ли от города Муто.

Город Хуянь находился ещё дальше на северо-восток от Муто. Это был ближайший к Великой Юн город-крепость хусцев, а также самый крупный и процветающий. Все торговые пути между Великой Юн и северными хусцами, включая торговлю с внешними племенами, проходили через него.

Городом управляло племя Хуянь. По легенде, восемьсот лет назад они были царским родом хусцев, но позже пришли в упадок. Сегодня уже невозможно проверить правдивость этой легенды, но племя Хуянь и вправду было одним из крупнейших среди хусцев и чаще всего воевало с Великой Юн.

Цинь Юй планировал, выступая в роли посла Великой Юн, убедить племя Хуянь установить торговые отношения и временно прекратить военные действия. Это позволило бы ослабить напряжённость на Северной границе, где постоянно стояла армия, противостоящая хусцам. Кроме того, он надеялся, что союз с племенем Хуянь расколется хусцев изнутри, дав Великой Юн время на решение внутренних проблем и противостояние Миньюэ.

На закате они наконец добрались до города Хуянь. Цинь Юй смотрел на город, который был куда величественнее Муто. Крепкие стены, на которых несли службу солдаты, широкие ворота, ровные и просторные улицы — сам по себе город был мощной крепостью.

[Переведены имена собственные и титулы: Хуянь, Бату, Цинь Юй, племя Доха, Великая Юн, князь У, Цинь Чжэн, Миньюэ, Ван Мэн, город Муто, город Хуянь, армия Северной границы, Северная граница, хусцы. Удалены возможные технические артефакты перевода, выровнена пунктуация и оформление прямой речи.]

<http://bllate.org/book/16170/1449714>